Борис ГРИГОРИН. ТОП-10

Автор: Оргкомитет
14.05.2014 02:47

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "3-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2014" членом Жюри финала конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2014 года.

1 место

КОНСТАНТИНОВА Ольга, Екатеринбург (Россия).

Автор: Оргкомитет
14.05.2014 02:47

Он такой...

он такой берёт меня двумя пальцами аккуратно за талию
рассматривает как диковину сильфиду ундину
спрашивает укоризненно что ж ты
мы тебя ждали ждали
а ты всё не приходила

а я ему дерзко вы меня что теперь поставите на книжную полку
чтобы стояла себе пылилась и немножечко украшала
да зачем я вам у меня между пальцами перепонки
у меня потёртости над ушами

у меня аппендикса нету и этих как их в общем миндалин
я вам вряд ли гожусь хоть какими-нибудь местами
а он так чистосердечно да мы тебя просто ждали
нам просто именно тебя не хватало

не потому что для коллекции или там закрома пустые
но мы вот надеялись например что нас тебе не хватало тоже ну хоть немного
а я прислушиваюсь к себе и вдруг говорю а вы б меня отпустили
ради этого а он такой смеётся ты хочешь сказать ради бога

а я такая ну да и мне стыдно стыдно какая господи проза
ну хоть ненадолго а
ну насквозь же видно что страхи мои что забавы
а он такой давай ты ещё чего-нибудь у меня попросишь
вот чего тебе не хватает ну вот этого попросишь вдобавок

а я такая в его руках тонкая тонкая прозрачная голубая белая синяя
такая куколка шоколадка фисташка чашечка игрушка наживка добыча
я вообще не знаю чего там себе хотела о чём попросила если вообще просила
чтобы всё как стало сейчас или чтобы всё как обычно

а у него руки такие большие тёплые но при этом обычные шестипалые
то есть если вообще есть руки сколько раз отмерить и только один отрезать
а потом вдруг оказалось что это август и лес и рельсы рельсы и шпалы шпалы
и я такая по ним иду и шпалы шпалы и рельсы рельсы

и кажется всё на месте потёртости над ушами знакомые недостатки щербинки
но неизъяснимая новая хрупкость я прозрачная чашка драгоценная фарфоровая посуда
как умею сигналю бибикаю ну возьми меня снова набери в меня голубики
мне тебя не хватает полюби забери отсюда

2 место

ЮДОВСКИЙ Михаил, Франкенталь (Германия).

Она писала мне из Испании

Она писала мне из Испании – буквами, как бесенята, мелкими,
что скучает, купается в море, везет в подарок часы –
недорогие, но очень красивые, с необычными стрелками,
изящными и поджарыми, как андалузские псы.

Она описывала деревья, многорукие, как менора
с апельсинами вместо свечек. Об испанцах – не очень к месту –
сообщала, что галантны, обращаются к ней «сеньора»,
удивляются, что одна, и зовут разделить сиесту.

Признавалась вдруг, что поверила в жизнь иную
впервые и здесь, где ничто ни на что не похоже.
Я читал ее строчки, делая вид, что ревную,
удивленному воздуху корчил страшные рожи,

расправлялся с андалузцами одним ударом навахи,
доставал из бара бутылку риохи,
бормотал про себя: «Ах уж эти испанские махи...»,
добавляя зачем-то: «Ох уж эти еврейские лохи...».

Ее письма, меж тем, истончались, как влага
под субтропическим солнцем, читаясь кондово:
«Изумил Кадис... поразила Малага...
несравненна Севилья... хороша Кордова».

Затем пришла бандероль. С часами. К часам прилагалась записка:
«Остаюсь в Испании. Весной расцветет миндаль.
Не грусти, я люблю тебя. Лишь отбрасывая то, что близко,
видишь даль».

Я пил кое-что покрепче. Вспоминал ее родинки – десятки родин
на теле. Говорил себе, что бессмысленно стоять на пути к
совершенству... По слухам она то ли вступила в монашеский орден,
то ли открыла на набережной бутик.

Я сидел, у безморья ожидая шторма.
На ее часах, заблудившись меж точками и тире,
околевали стрелки – как собаки, лишенные корма,
умирают в собственной конуре.

3 место

ИВКИН Сергей, Екатеринбург (Россия).

Ангел (зимний)

живая одежда женское пиво
распродажа любовного зелья
ободранные билборды
перетасованная реклама
рождественские скидки на удачу
позвольте себе настроение

Мой ангел знает многое, но я
живу пока что без его подсказок,
как будто бы он в тёплые края
свалил за стаей крачек над Кавказом;
как будто бы со школы обалдуй,
разбогатевший на сырье ямальском,
ко мне он наезжает раз в году
в родной Е-бург с какой-нибудь Ямайки;
как будто он – блудящий брат-близнец,
которого в семье не поминают,
прописанный в диагнозе скорбец,
которого врачи не понимают.

Пожалуйста, бродячий парадокс,
не проявляйся, не мани похмельем,
я не из тех, кто слаб на передок
и с радостью себя готов похерить
за-ради пары опалённых крыл,
за-ради смерти в траурном флаконе,
за-ради двух счастливых в зюзю рыл,
курящих на незнамо чьём балконе.

Я – человек тоскующий, по мне
предчувствия и ностальгия басче
каштанов, пропекаемых в огне
тобой на пальцах сочинённой басни.
Я объяснял тебе, что не хочу
срываться и летать над пепелищем
накопленных за эти годы чувств,
когда я жил и одевался нищим.

Привычный «ноль» в начале января;
печальный запах мандаринной корки;
всё, что ни сделал в жизни, сделал зря:
скатал снежок, и прокатился с горки,

купил горячих роллов, расщепил
две палочки над парком полосатым,
и с телефона вывесил в сети
ещё один стишок без адресата.

4 место

ПРИЕДНИЕЦЕ Анастасия Лиене, Саулкрасты (Латвия).

Всё моё

Это всё моё, всё приятно мне и понятно.
Приглушённые пятна:
гальки серая россыпь, хвои чёрная зелень.
Прибедняться мне ли? —
я росла на этих ветрах, голубых и белых,
и жила, и пела.
Это мой народ: рыбаки и врачи, продавцы и судьи,
городок, который я — защищаю грудью.
Ничего такого в этой природе и этих людях —
и уже не будет.

Извини, пожалуйста, это мои реалии —
уж какие дали.
Не чертог, не парк, не орущая кошкой пава —
известняк, канава.
Я хочу притерпеться, устроиться или убиться,
не смотри мне в лица,
разве ты узнаешь: я не ведьма, не царь-девица —
я сосна, я лисица.
Разве ты услышишь не Старшую Речь из книжки —
а простой латышский?

Хватит врать: ты не помнишь меня, никогда не помнил,
ты никто мне,
что ты знаешь о мелком заливе, песках упругих,
о гусином луке,
об осеннем солнце — неласковом, но лучистом,
о кассирах и машинистах,
о раскормленных кошках на крохотном бедном рынке,
о груздях в корзинке?
Что ещё ты скажешь, кроме «спасаться нужно?»
Я читала сказки.
Они — не повод для дружбы.

5 место

КРАЙТМАН Семен, Герцлия (Израиль).

От такой жары...

от такой жары
мой город стал одинок,
как глухой человек,
живущий в отдельном мире.
стал себе равнодушен, отвернулся к стене,
прилёг,
на горячую землю
устал, подчинился, вымер.
читая открытку
с буквами - "милый мой"
или просто доброе что-то,
почтовый ящик
не можешь закрыть,
в разлившийся влипнув вой-
небо с пяти сторон голосит: -обманщик.
книга.
страница первая.
от руки,
почерком, словно песни пустыни
длинным:
"вдовам своим, посвящает автор эти стихи" -
и потом -
"любимым" -
и ещё раз потом -
"любимым".

6 место

НОСУЛЕНКО Валерий, с. Калбатау (Казахстан).

Двое на целом свете

У всего есть край, у живых есть смерть,
И не нужно петь, если голос хлипкий.
Если страшно жить, а нам страшно ведь -
Умереть, упасть в этот морок зыбкий?
За окно смотрю, там несут овёс,
Точит нож мясник, улыбаясь мерзко,
В его песне – свет, в его взгляде – пёс.
Отвернись, живи: там не наше место.
Мы с тобой уйдем, потерпи пока -
Видишь, над горой облака недвижны?

Там мы будем жить, там течёт река...
Лишь бы мы вдвоём оставались,
лишь бы

*

город сочится звуками
сквозь ладони
режут трамваи линии тусклой жизни
пир у соседей слева - опять хоронят
веру любовь надежду и пишут письма
в органы по опеке с рожденья нищих
просят прислать на помощь хлебов и водки
им уже выслан ящик духовной пищи
почтой из заведенья прямой наводкой
справа стучат у стенки как бронепоезд
пятые сутки грохот без перерыва
в комнате где оставались на свете двое
двое на целом свете людей счастливых
любят друг друга будто потоп обещан
завтра и надо жить наслаждаясь раем
спрятанном в теле слабых мужчин и женщин
и вознестись на небо не умирая

7 место

АКИМОВ Геннадий, Курск (Россия).

Рилика

Словно взрыв, над готической башней
Многоглазый клубится закат,
По-слоновьи надсадно и страшно
Пароходы речные трубят,
Замухрышка, осмеянный трагик,
Виновато сморкается дождь...
Под мостами мозаичной Праги
Белокровная прячется ночь.

Кто-то свежую ищет интригу,
Тайно крадучись между людей,
И листает огромную книгу
Закоулков, пивниц, площадей,
Всё бормочет, рифмует, колдует,
Темноты надвигает покров.
Под распев колокольчиков лунных,

Опьянев от искристых стихов,
Карлов Город плывёт в многоводье,
Кафедралом качая седым...

Осторожная рилика бродит
По наклонным его мостовым.

8 место

ЛЕРНЕР Татьяна, Риммоним (Израиль).

Всемогущие

Пока мы ходили по лугу, по кругу,
пока мы сшибали репейников пену,
Пока мы с собакой мешали друг другу
ловить плодожорку и нюхать вербену,
Пока мы коляску в тенёчке качали,
пока ворожили на завтра прохладу,
Пока собирали шелковицу к чаю,
нашли тайный лаз и чинили ограду,
Пока мы варили овсяную кашу
на масле, кормили дитя и собаку,
Пока обсуждали с соседями кражу
их новенькой Хонды, погоню и драку,
Пока мы событиям мерили цену,
пока временам городили границы,
нас медленный бог уводил с авансцены.
На ней оставались орущие птицы:
из гнёздышка горлицы выпал птенец.
Он маленький, тёплый. Но мертвый.
Конец.

9 место

ПОЛУНИН Антон, Киев (Украина).

Наизусть

Невозможно стало наизусть
Ни Езус тебе Мария ни резуса плюсового летом
А империя пошатнулась и вот пошатывается
Полюшко-поле
Выйти рвануть что-нибудь и жевать стерню

Так говорят старики и странники

Духовые и струнные
Так ребят говорят заперли в подвале
Окружили на площади
Два часа примерно мурыжили и мертвили

А потом что нам еще остается
Кроме вот это кобзона иосифа
Оазис плясовой
ойоа

Бы к примеру Баратынского
Аве мария опять же
Или Мортон бэй на худой конец
Но наизусть стало невозможно никак

10 место

КРУПИНИН Александр, С-Петербург (Россия).

Мистическое путешествие

На старой полуживой девятке
По белой, засыпанной снегом Земле
Мистическое путешествие от Саранска до Вятки
С краткой остановкой в Йошкар-оле.

Четыреста вёрст по дороге, засыпанной снежной пылью,
И потом в придорожной закусочной "Кухня горных мари"
Будут самые вкусные в мире вареники подкагыльо,
Тушёные белки, гадюки, ежи, глухари.

И когда остаётся километра четыре,
В крайнем случае, пять, и потом обед,
В абсолютно белом от снега мире -
Нестерпимо яркий, слепящий свет...

*

Все поэты Земли от Гомера до Пригова
Собираются на планете в окрестностях Ригеля.
Ещё там из наших поэты Сатурна
От Хламхама до Хламхама-э-Хурна.

Сатурновцы выглядят малышами
С большими глазами, бахромчатыми ушами,
При этом брутальны и малокультурны,

Кичатся сверх меры своим Сатурном.

Вот один из них вынимает тетрадку
И кричит долгое-долгое "грррррр",
Потом "грр" очень кратко,
Потом снова "грррррр".
И часа полтора в таком порядке.

Прозрачная ткань из созвездия Псов издает ультразвук, и
В течение трех-четырех часов
Мы должны терпеть эти муки,
Пока выступает ткань из созвездия Псов.

В это время садится со мною рядом,
Улыбаясь мило, но всё же довольно странно,
Зауряд-врач второго разряда,
Мальчишка, погибший под Ляояном.
Шепчет на ухо очень плохие стихи про войну
В подражание Надсону.

Наконец от землян выступает поэт Басё
Выходит, читает три строчки - и всё.

* * *

он такой берёт меня двумя пальцами аккуратно за талию
рассматривает как диковину сильфиду ундину
спрашивает укоризненно что ж ты
мы тебя ждали ждали
а ты всё не приходила

а я ему дерзко вы меня что теперь поставите на книжную полку
чтобы стояла себе пылилась и немножечко украшала
да зачем я вам у меня между пальцами перепонки
у меня потёртости над ушами

у меня аппендикса нету и этих как их в общем миндалин
я вам вряд ли гожусь хоть какими-нибудь местами
а он так чистосердечно да мы тебя просто ждали
нам просто именно тебя не хватало

не потому что для коллекции или там закрома пустые
но мы вот надеялись например что нас тебе не хватало тоже ну хоть немного
а я прислушиваюсь к себе и вдруг говорю а вы б меня отпустили
ради этого а он такой смеётся ты хочешь сказать ради бога

а я такая ну да и мне стыдно стыдно какая господи проза
ну хоть ненадолго а
ну насквозь же видно что страхи мои что забавы
а он такой давай ты ещё чего-нибудь у меня попросишь
вот чего тебе не хватает ну вот этого попросишь вдобавок

а я такая в его руках тонкая тонкая прозрачная голубая белая синяя
такая куколка шоколадка фисташка чашечка игрушка наживка добыча
я вообще не знаю чего там себе хотела о чём попросила если вообще просила
чтобы всё как стало сейчас или чтобы всё как обычно

а у него руки такие большие тёплые но при этом обычные шестипалые
то есть если вообще есть руки сколько раз отмерить и только один отрезать
а потом вдруг оказалось что это август и лес и рельсы рельсы и шпалы шпалы
и я такая по ним иду и шпалы шпалы и рельсы рельсы

и кажется всё на месте потёртости над ушами знакомые недостатки щербинки
но неизъяснимая новая хрупкость я прозрачная чашка драгоценная фарфоровая посуда
как умею сигналю бибикаю ну возьми меня снова набери в меня голубики
мне тебя не хватает полюби забери отсюда